Cognitive and communicative parameters of the vindictive discourse

The article deals with the mental focus, motive, purpose, strategies and tactics of the vindictive discourse. The interrelated processes of ritualization and indirect presentation of the above mentioned symbolic activities are described. These processes reveal some universal psycho-social regularities of formation of the discursive consciousness and situationallyconditioned symbolic behavior.

Key words: *emotional behavioural concept "revenge", vindictive discourse, strategy of frightening, tactics of threat, strategy of curse, tactics of exile, tactics of shame, tactics of evil wish, ritualization, indirect presentation.*

(Статья поступила в редакцию 12.01.2017)

В.И. РАССАДИН, С.М. ТРОФИМОВА (Элиста),
Б. ТУВШИНТОГС
(Улан-Батор, Монголия)

ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ СРЕДИ ТЕРМИНОВ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ (на примере терминов одежды, жилища, домашней утвари)*

Рассказывается о тюрко-монгольских лексических параллелях, касающихся терминов материальной культуры на примере названий традиционной одежды, жилищ и строений, домашней обстановки и утвари в монгольских языках: халха-монгольском, бурятском, калмыцком и старописьменном монгольском, свидетельствующих о былых контактах монгольских племен с тюркскими.

Ключевые слова: *тюрко-монгольские лексические параллели, монгольские народы, халха-монголы, буряты, калмыки, древние тюрки, материальная культура, традиционная одежда, традиционное жилище, традиционная домашняя утварь, взаимодействие языков.*

Проблема не только типологической, но и материальной близости тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков возникла свыше 300 лет тому назад в рамках сравнительно-исторического языкознания в Западной Европе как гипотеза о генетическом родстве этих языков, была подхвачена лингвистами и усиленно стала развиваться как алтайская гипотеза. Причём в процессе сравнительного изучения указанных языков было замечено, что наибольшая близость существует главным образом между тюркскими и монгольскими языками. Это послужило основанием разрабатывать отдельно проблему тюрко-монгольской языковой общности и даже попытаться восстановить гипотетический тюрко-монгольский праязык. Так, например, один из классиков алтаистики В.Л. Котвич [8, с. 351] подсчитал, что у тюркских и монгольских языков около 50% грамматических элементов являются общими и существует около 25% общей лексики. Поскольку В.Л. Котвич не привёл перечня общей тюрко-монгольской лексики, возникает настоятельная необходимость восполнить этот пробел в алтаистике и выяснить, насколько он был прав. Особенно актуально установить, в каких тематических группах содержится наибольшее количество общей лексики, какие пласты лексики более проницаемы для иноязычных заимствований, а какие – почти не проницаемы. При этом особый интерес вызывает происхождение этой общей лексики: является ли она действительно исконной тюрко-монгольской, наследницей тюрко-монгольского праязыка, или это результат иноязычного влияния, например тюркского, в разные периоды истории монгольских племён в процессе контактирования с тюрками, начавшемся ещё в доисторическую эпоху на уровне монгольского и тюркского праязыков.

В данной статье мы ставим задачей проанализировать лексику монгольских языков, относящуюся к названиям традиционной одежды, традиционного жилища и домашней утвари, на предмет выявления среди них тюркских соответствий. При этом материал по древнетюркскому языку взят нами из «Древнетюркского словаря» [4], кроме того, данные по древнетюркским, средневековым и современным тюркским языкам, а также архетипы тюркских лексем были нами взяты из «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков. Лексика» [12]. При необходимости привлекались и имеющиеся словари современных тюркских языков. Данные по монгольским языкам были почерпнуты из старомонгольских словарей О. Ковалевского [7], К.Ф. Голстунского [3], Ф. Лессинга [15], а также из современного

* Исследование выполнено в рамках проекта № 14-24-03003а (м) «Тюрко-монгольская лексическая общность как результат взаимодействия тюркских и монгольских этносов», поддержанного грантом РГНФ-МинОКН Монголии.

© Рассадин В.И., Трофимова С.М., Тувшинтогс Б., 2017

четырёхтомного «Большого академического монгольско-русского словаря» [1; 2], из двухтомного «Бурятско-русского словаря», составленного Л.Д. Шагдаровым и К.М. Черемисовым [13], из «Калмыцко-русского словаря» [6] и «Калмыцко-немецкого словаря» Г.И. Рамстедта [16], что обеспечило достаточную полноту и объективность сопоставляемого материала.

В результате проведённого сопоставления в данной лексико-семантической группе удалось выявить следующие явные тюрко-монгольские соответствия:

1. Среди названий одежды:

Бишмүд (лит.-калм.), *бүшмүд* (калм., дерб.) «бешмет (*калмыцкий мужской халат*)», Г.И. Рамстедт переводил эти слова как «кафтан, тесная приталенная длинная куртка» [Там же, с. 46] и сопоставлял с рус. *бешмет.* Согласно Э.В. Севортяну [11, с. 123–124], в татарском языке *бишмәт* означает «бешмет, пальто», в башкирском *бишмәт* – это «бешмет (*верхняя одежда на подкладке*)», что по звуковому оформлению и семантике больше соответствует калмыцкому *бишмүд*, в других тюркских языках: уйг. *пәшмәт*, узб. *бешмет*, каз. *беспет*, к.-калп. *бешпент* «бешмет (*вид верхней мужской одежды*)», кирг. *бешмант* «бешмет (*верхняя одежда, сшитая в талию*)». В дербетском говоре калмыцкого языка замещение звуком *-ү-* звука *-и-* в первом слоге обычное явление, например, *бүчи=* вместо *бичи=* «записать» и т. д.

Тэрлэг (х.-монг.), *terlig* (стп.-монг.) «терлик, летний халат», *тэрлиг* (бур.) «летний халат (*на подкладке*), тэрлик», *терлг* [терлӗг] (калм.) «платье (*женское без рукавов*)», что, кстати, не совсем верно, поскольку калмычки вначале надевали *терлик* – длинное платье с рукавами, поверх него *цегдг* – платье такой же длины, но без рукавов. Эти монгольские термины имеют тюркское происхождение: ср. др.-тюрк. *terlik* «потник» < др.-тюрк. *ter* «пот», ног. *терлик*, каз. *терлік*, башк. *тирлек* «потник», тур. *terlik* «1) комнатные туфли; 2) ермолка, тюбетейка (*из тонкой белой материи*); 3) *диал. вид лёгкой женской накидки*», тат. *тирлек* «1. диал. нижняя рубаха без рукавов; 2. потник (*у седла*)», тув. *дерлик* «1) потник; 2) *диал.* летний тувинский халат» образованы от общетюркского *тер~ter~ дер~тир* «пот». Поскольку в некоторых диалектах ряда тюркских языков, весьма удалённых друг от друга территориально, отмечается семантика, связанная с лёгкой летней женской одеждой, то закономерно предположить, что подобная семантика была и в древности в языке тех тюркских племён, от которых к монголам пришло это слово.

Өрмөг (х.-монг.), *örmüg, örmüge*, *ermüge* (стп.-монг.) «1) рогожа; дерюга; 2) камлот, ткань из верблюжьей шерсти; 3) верхняя одежда из камлота, армяк», *үрмэгэ* (бох.-бур.) «половик», у эхиритов нам приходилось слышать слово *үрмэг* в значении «холст», *өрмг* [өрмӗг] (калм.) «армяк», у Г.И. Рамстедта калм. *өрмг* «вид жилета или грубой крестьянской куртки; *соврем.* шинель» соответствуют др.-тюрк. *örmäk* «название одежды», чагат. *örmäk* «материя из верблюжьей шерсти; паутина», каз. *өрмөк* «совокупность казахского примитивного ткацкого станка с пряжей», кирг. *өрмөк* «киргизский ткацкий станок – горизонтальный», к.-калп. *өрмекши* «*устар.* ткач; паук», алт. *өрмөк* «армяк», зап.-сиб. тат. *үрмәк* «циновка из камыша; палас, половик», як. *өрбөх* «тряпка, тряпица», чул.-тюрк. *өрбөк* «сукно из черной шерсти; зипун». В основе этого слова в тюркских языках лежит глагол *өр=*, который во всех тюркских языках, древних и современных, означает «плести, заплетать; ткать». И хотя в монгольских языках обнаруживаются глагольные корни, могущие быть поставленными в этимологическую связь с тюркским корнем *өр=* «плести; ткать», такие, например, как старомонг. *örü=*, х.-монг. *өр=*, калм. *өр=* «выстраивать в ряд, раскладывать в определенном порядке», др.-тюрк. *öre=* «заплетать», старомонг. *gürü=*, х.-монг. *гүр=*, калм. *гүр=*, бур. *гүрэ=* «плести, заплетать, сплести», фонетико-морфологическая структура и семантика заставляют считать слово *өрмөк* тюркским по происхождению, т. к. *-мак* – характерный тюркский словообразовательный аффикс, образующий от глаголов имена существительные [9, с. 303–304], и глагол *өр=* в значении «ткать» имеются лишь в тюркских языках. М. Рясянен также считает *өрмөк* тюркским словом, образованным от корня **(h) ör-* (плети, ткать), а монгольское *örmüge* и русское *армяк* – тюркскими заимствованиями [17, с. 375а]. Калмыцкое *өрмг* Г. Рамстедт тоже возводит к тюркскому глаголу *өр=* «ткать» [16, с. 300а].

Киилг [*киилӗг*] (калм.) «рубаха, рубашка, сорочка», сарт-калм. *киилег, киилең* «платье; рубашка» < тюрк., ср. др.-тюрк. *köŋläk* рубашка», кирг. *көйнөк*, каз., к.-калп. *көйлек*, ног. *коъйлек*, уйг. *көйнәк, көңләк, көңнәк, көгиләк*, тур. *gömlek*, хак. *көгенек* «рубашка, сорочка; женское платье», узб. *кўйлак, кўйнак*, азерб. *көйнәк* «рубашка, сорочка» (см.: [Там же, с. 64а]).

Күлмг [*күлмĕг*] (калм., *устар*.) «рубашка» < тат. *күлмәк* «рубашка, сорочка», ср. башк. *күлдәк*, кумык. *гёлек*, караим. *кёльмяк*, гагауз. *гөлмек* id (об этимологии калмыцкого слова см. [16, с. 245б]).

Чапан (калм., *устар*.) «стёганый халат» в «Калмыцко-русском словаре» [6, с. 646а] дано без указания на диалект, хотя Г.И. Рамстедт [16, с. 487б] приводит слово *tšapān* как дербетское со значением «кафтан, длинная открытая куртка», возводя его к чагатайскому *čapan*, восходящему к персидскому *čafan*. Это слово есть в соседних тюркских языках, например в казахском *шапан* «халат», в татарском *чапан* «чапан (*верхняя одежда в виде халата*)», в башкирском *сапан* «чапан (*вид халата*)».

Чархи (х.-монг.), *čirki* (стп.-монг.) «1) род кожаной обуви на мягкой подошве; 2) лапти», *шархи* (бур.) «башмаки, чирки, поршни, лапти», *чәрг* [чәрĕг] (калм.) «тапочки; сандалии» можно сопоставить с др.-тюрк. *čaruq* «чарыки (*род обуви*)». О том, что в древнетюркском языке была ещё и форма **čarïq*, говорит производный глагол *čarïqla*=, употреблявшийся наряду с *čaruqla*= «надевать чарыки». Сохраняется это слово и в современных тюркских языках: ср., например, ног. *шарык* «1) чарыки, постолы, поршни (*лапти, изготовленные из цельной кожи*); 2) чувяки», каз. *шаркей* «чувяки», башк. *сарык* «чарык (*старинная обувь с кожаной головкой и суконным голенищем, украшенным узорной вышивкой*)», тат. *чарык* «чарки, чарыки, чакчуры (*суконная обувь на кожаной подошве*)».

Шалвр [шалвăр] (калм.) «брюки, штаны» заимствовано, по всей видимости, из тюркского языка типа ногайского, где есть слово *шалбыр* «брюки», или казахского, в котором тоже есть слово *шалбар* со значением «брюки, штаны», поскольку это языки, с которыми чаще всего контактировал калмыцкий язык в силу географических причин. У башкир калмыки это слово взять не могли, т. к. в их языке оно произносится *салбар* «брюки; шаровары, штаны», так же как и у татар, где произносят *чалбар* с тем же значением. Согласно «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков. Лексика» [12, с. 478–479], тур. *šalvar* «шаровары», азерб. *šalwar* «брюки, шаровары», узб. диал. *čalvyr*, *čalwar*, *čalbyr* «брюки» заимствованы из персидского языка, а в калмыцкий язык это слово пришло уже из тюркских языков.

Өмд (х.-монг.), ö*müdün* (стп.-монг.) «штаны, брюки, панталоны», *үмдэн* (бур.) «брюки, штаны» разлагаются на составные части: корень *ömü*- и аффикс -*dün*, представленный, например, в словоформах *qanijadun* «кашель» < *qanija*= «кашлять», *inijedün* «смех» < *inije*= «смеяться». Корень ö*mü*- находит соответствие в др.-тюрк. ö*m* «штаны», сохранившемся в ряде тюркских языков в форме ö*m, üm, im, jem, jĕm, jüm* со значением «штаны», как это видно из «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков. Лексика» [Там же, с. 478], в которой даётся также тюркская праформа этого слова в виде **em*, *ö*m*.

Зах (х.-монг.), *ǰaq-a* (стп.-монг.) «ворот; воротник». «край, окраина; граница», *заха* (бур.) «1) край, окраина; кончик; 2) ворот, воротник», *зах* [захă] (калм.) «1) край, кончик; 2) ворот, воротник» соответствуют др.-тюрк. *jaqa* «ворот, воротник». Согласно «Этимологическому словарю тюркских языков» [14, с. 82–83], это слово представлено во всех тюркских языках и письменных источниках в различных звуковых вариантах: *йақа, йаґа, йоқа, йаха, жаґа, ҹаґа, дьақа, дьаґа, чаґа, саґа, сюха* с основными значениями «край, окраина, сторона, граница», «берег», «ворот, воротник», здесь же говорится об этимологии этого слова от тюркского глагола *йақ*= «приближаться».

Халбан (х.-монг.), *qalbang* (стп.-монг.) «1) колпак, головной убор в виде колпака; 2) мужской головной убор с полями, обшитыми мехом, бархатом», *халвң* [халвăң] (калм.) «праздничный головной убор молодой калмычки» можно сопоставить с тюркским словом *qalpaq* «головной убор в виде колпака», широко представленным в тюркских языках, судя по «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков. Лексика» [12, с. 484], где при этом данная тюркская словоформа сопоставляется с калм. *халвң*.

2. Среди названий жилищ и иных строений:

Алцаг (х.-монг.), *alčaγ* (стп.-монг.) «шалаш, хижина, лачуга, балаган», *alačuk* «палатка; шатёр; шалаш» < тюрк.: др.-тюрк. *alaču* «шатёр», в других тюркских языках представлены формы *алаҹық, алачық* «шалаш, шатёр: лачуга, домишко, хижина» (см.: [10, с. 130–132]).

Балгас (х.-монг.), *balγasun* (стп.-монг.) «град, городище, город», *балгад* (бур., *книжн*.), *балһсн* [балґăсăн] (калм.) «город» можно сопоставить с др.-тюрк. *balïq~baluq* «город», к которому прибавлен общемонгольский аффикс -*sun* при адаптации этого тюркского слова. В

бурятском языке и его западных говорах бытует наряду с книжной формой *балгад* «город» также ряд словоформ, восходящих к *balγasun*: *балгаахан* «закут (*например, для телят*); хлев (*для овец*)», *балгаахан гэр* «хибарка; лачуга», *булгаахан* «1) хлев; 2) шалаш; 3) *бох.* юрта; строение», окин.-бур. *hүр булгаахан* «жилище».

Отог (бур.) «балаган (*на покосе*), шалаш», *урсалигхан отог* «конусообразный шалаш», *отог* (х.-монг.), *otuγ* (стп.-монг.) «огнище» соответствуют др.-тюрк. *otaγ* «шатёр, жилище» < др.-тюрк. *ota*= «зажигать» < др.-тюрк. *ot* «огонь».

Орд(он) (х.-монг.), *ordun* (стп.-монг.) «1) дворец; двор; ставка; 2) дом; 3) святилище; 4) орда», *ордон* (бур.) «1) дворец; 2) дворец монарха, его семьи; 3) дом; резиденция; ; 4) святилище, храм; 5) ставка; резиденция; 6) орда», *орд* в составе парного слова *орд харш* «ханский дворец» соответствует др.-тюрк. *ordu* «1. ставка, резиденция хана, дворец; 2. дворец, лунная станция».

Харш, орд харш (х.-монг.), *qarši, ordu qarši* (стп.-монг.), *харша* в составе парного слова *ордон харша* (бур.), *харш* [харшă] в составе парного слова *орд харш* (калм.) «дворец» соответствуют др.-тюрк. *qarší* «дворец», а также парному *ordu qarší* «дворец».

Соол, как утверждает «Бурятско-русский словарь» Л.Д. Шагдарова и К.М. Черемисова [13, с. 181], у аларских и тункинских бурят бытует в значении «изба, дом», а у аларских и боханских бурят – в значении «печь, печка». Нам это слово встречалось в говоре нижнеудинских бурят в значении «печка». В литературном бурятском языке, его восточных говорах и других монгольских языках оно отсутствует. Нам удалось обнаружить к нему следующие параллели: тоф. *соол* «печь, печка», хак. *соол* – слово устаревшее. В языке качинцев оно обозначало «печь, печка», у сагайцев *соол* обозначает «избушка, землянка». У многих тюркских народов Сибири находим это слово в различном фонетическом оформлении: *цуал* – место огня, камин, *чуал* – труба для выхода дыма, *цувал, чубал* – дымоход, *шаал* – очаг, *сыуал* – примитивная печь вроде камина. Считается, что русское слово *чувал* – очаг с прямым дымоходом, распространенный в прошлом у многих народностей Севера, служивший преимущественно для приготовления пищи, заимствовано из тюркских языков. В тюркских языках в начале этого слова наблюдается чередование *ш* || *с* || *ч* || *ц*, что согласуется вообще с характером соответствий указанных согласных и в собственно тюркских словах. Наиболее близкой фонетически формой бурятского слова *соол* является хакасское *соол*, которое и явилось, по-видимому, прототипом бурятского слова. Семантика хакасского *соол* (печь; избушка) также совпадает с семантикой бурятского *соол* (печь; изба, дом). К западным бурятам слово пришло, видимо, от каких-то племен типа хакасских качинцев и сагайцев, у которых *с* обычно появляется на месте *ч* и *ш* других тюркских языков. Тофаларское *соол* «печь», по нашему мнению, является заимствованием из языка нижнеудинских бурят.

Тур (х.-монг.) «1) цитадель; город, крепость; 2) городок, здание; 3) щит», *tur-a* (стп.-монг. по О.Ковалевскому) «крепость, цитадель», (стп.-монг. по Ф. Лессингу) «крепость; город», *тура* (лит.-бур. и зап.-бур.) «1) изба, дом; здание; 2) город» восходит к др.-тюрк. *tura* «укреплённое жилище, крепость», образованному от др.-тюрк. *tur*= «1) вставать, подниматься; 2) стоять; 3) находиться, быть, пребывать; 4) жить, обитать; 5) останавливаться». «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика» [12, с. 486] говорит о бытовании в тюркских языках слова *tura, tora, dura* в значениях «укреплённое жилище, крепость», «щит и другие защитные приспособления», «город; деревня; изба; строение» и т. д., образовании его от глагола *tur*= «стоять; жить» и о тюркском происхождении монг. *tur-a*.

Тэрз (х.-монг., *устар.*), *terǰe* (стп.-монг., *устар.*) «окно», *терз* [терзĕ] (калм.), *тәрезе* (сарт-калм.) «окно, окошко» восходит к тюрк.: ср. каз., ног., кирг., к.-калп., кумык. *терезе*, тат. *тәрәзә*, башк. *тәҙрә,* караим. *теряжя, тараджа, тереже, тержя, тәрәджә, тәрәдзә, тәрәзә*, уйг. *деризә*, узб. *дераза, дарча* «окно» «окно, окошко» < перс. *дäриче* «дверца, оконце, форточка» < *дäр* «дверь» [5, с. 328], об этимологии калмыцкого слова см. [16, с. 393б]).

Терм [*терĕм*] (калм.) «стенная решётка кибитки; клетчатый», сарт-калм. *тэрем* «решётчатая стена юрты» < тюрк., ср. башк. *тирмә* «кибитка, войлочная юрта», ног. *терме уьй* «кибитка, войлочный шатёр», туркм. *тәрим* «нижняя часть деревянного остова туркменской кибитки», уйг. *тәмә* (< **тәрмә*) «решетчатое камышовое ограждение беседки», тув. *тербе өг* «войлочная юрта», хак. *терме* «решётка на верху юрты», ср. кирг., каз. *терме*, узб. *терма* «сборный» (в основе слова лежит

тюркский глагол *тер=* «собирать»; об этимологии калмыцкого слова см. [16]).

Харааса (алар.-бур., эхирит.-бур.) «матица в восьмистенной юрте», *харач* [хараачӑ] (калм.) «матица, круг (*юрты*)» предполагает внутреннюю форму в виде **qaraγači*, которая распадается на корень **qara=* и составной аффикс *=γači,* представленный в монгольских языках как постоянное причастие. Корень *qara* = является общим тюрко-монгольским и означает как в старомонгольском, так и в древнетюркском языке «смотреть».

Цачир, *чачир* (х.-монг.) «палатка», *цацар* (х.-монг.) «шатёр, палатка (*навес*)», *čačir* (< *čatir <* čatïr) (стп.-монг.) «шатёр, палатка», *чачр* [чачӗр] (калм.) «шатёр; навес; зонт» восходят к др.-тюрк. *čatïr* «шатёр, палатка», поскольку есть закономерность совпадения слогов *tï* и *ti* в одном *ti* и перехода его в слог *či* в процессе исторического развития звукового строя монгольских языков. В то же время в древнетюркском языке зафиксированы также формы *čačïr* и *čašïr* «шатёр, палатка», от которых тоже могли произойти монгольские словоформы.

3. Среди названий домашней обстановки и утвари:

Аяга(н) (х.-монг.), *ajaγ-a* (стпм.) «пиала; чашка, чаша; кружка; братина, миска», *аяга* (бур.) «чаша, чашка; стакан; глубокая тарелка», *аah* [аағӑ] (калм.) «пиала; чашка, чаша» сопоставимы с др.-тюрк. *ajaq* «чаша, чашка».

Олбог (х.-монг.), *olbuγ* (стп.-монг.) «тюфяк, подстилка для сидения, матрац (*стёганый*)», *олбог* (бур.) «матрац, тюфяк для сиденья» < тюрк.: ср. кирг. *олбок*, *олпок* «матрасик в люльке ребенка», як. *олбох* «подстилка для сиденья; седалище, сиденье; престол», которые восходят к пратюркскому глаголу **ол=* «сидеть, садиться», образовавшему также такие слова, как тув., кирг. *олут* «место для сиденья; сиденье», як. *олох* «место для сиденья; жизнь; местожительство», тюрк. *олур=//олтур=* «сидеть, садиться». О корне *ол=* см. у Э.В. Севортяна [10, с. 489–492].

Соол «печка» у боханских и нижнеудинских бурят.

Идш [*идӗш*] (калм.) «корыто, лохань, в которых дают корм собакам, свиньям и т. п.» < тюрк.: ср. др.-тюрк. *idiš* «сосуд, чашка, бокал», кирг. *идиш* «посуда, сосуд; тара», каз. *ыдыс* «посуда», к.-калп. *ыдыс* «посуда; тара», туркм. (диал.) *идиш*, тув. *идиш* «посуда», хак. *ідіс* «посуда; небольшая деревянная кадка» (о распространении этого слова по тюркским языкам см. у Э.В. Севортяна [Там же, с. 328]).

Кув (калм.) «жбан; кадка; бак», сарт-калм. *кўб* «деревянный жбан-маслобойка», дербеты Монголии *кяw* «жбан, кадка» < тюрк.: ср. др.-тюрк. *küp* «большой глиняный сосуд, кувшин», кирг. *күп* «ручная деревянная маслобойка цилиндрической формы; большой кожаный бурдюк для кумыса», каз. *күбі* «кадушка», к.-калп. *гүби* «высокий деревянный сосуд для сбивания масла», уйг. *күп* «мех, бурдюк», туркм. *гупи* «бочонок для сбивания масла», тур. *küp* «большой кувшин с узким горлом», гагауз. *кяп* «большой глиняный кувшин или горшок», алт. *кяп* «посуда для молока высокой цилиндрической формы; (*женск.*) кадка, кадушка» см. у Рамстедта [16, с. 244б].

Тэвш (х.-монг.), *tebši* (< *tebsi) (стп.-монг.) «1) корыто; 2) продолговатое блюдо; поднос, лоток», *тэбшэ* (бур.) «1) небольшое корыто; 2) деревянное блюдо; 3) *редко* кормушка, ясли», *тевш* (калм.) «1) деревянное корыто, лохань; 2) деревянное продолговатое блюдо» можно сопоставить с др.-тюрк. *tevsi* «поднос, небольшой, низкий стол».

Хумх (х.-монг.), *qumq-a* (стп.-монг.) «кружка, кувшин; банка» можно сопоставить с др.-тюрк. *qumγan* «сосуд для воды».

Үхэг (х.-монг.), *ükeg* (стп.-монг.) «1) посудный шкаф, буфет; 2) кожаный ящик, короб, ларь; сундук; комод», *үхэг* (бур.) «1) низенький шкаф (*для хранения посуды*), низенький продолговатый шкаф для посуды и хранения продуктов; 2) подставка для сундука; низенький шкаф-подставка для седла хозяйки дома; невысокий шкаф для мужского седла», *үкүг* (калм., *устар.*) «посудный шкаф; ларь», «саркофаг» следует сопоставить с др.-тюрк. *ükäk* «1) погребальные носилки; 2) сундук», «башня; 2) знак зодиака, созвездие», которое, возможно, образовано от др.-тюрк. *ük=* «собирать, накапливать».

Как можно видеть из приведённого выше перечня явных тюркских соответствий в пласте лексики монгольских языков, относящейся к материальной культуре на примере лексики традиционной одежды, традиционных жилищ и строений и их частей, а также домашней утвари, посуды и т. д., тюркизмы не составляют какой-либо системы, будучи одиночными терминами. Их наличие может лишь говорить о том, что некие тюркские племена, носители языка булгарского типа, будучи завоёваны монголами и перейдя на монгольский язык, всё же сохранили многое из своего тюркско-

го языка, в результате образовалась гибридная тюрко-монгольская лексика при сохранении монгольской грамматики. Если сравнить монгольские языки по насыщенности тюркскими соответствиями, то окажется, что в калмыцком языке больше тюркских элементов в названиях одежды, в языке западных бурят больше тюркских элементов среди названий строений, что говорит об их самостоятельных связях с тюрками. Общие же элементы для всех монгольских языков уводят связь с тюркским языковым миром в эпоху общемонгольского праязыка.

Список литературы

1. Большой академический монгольско-русский словарь. М., 2001. Т. I –III.
2. Большой академический монгольско-русский словарь. М., 2002. Т. IV.
3. Голстунский К.Ф. Монгольско-русский словарь (дополнения). Спб., 1894–1898. Т. I–III, IV.
4. Древнетюркский словарь. Л., 1969.
5. Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964.
6. Калмыцко-русский словарь. М., 1977.
7. Ковалевский О. Монгольско-русско-французский словарь. Казань, 1844–1849. Т. I – III.
8. Котвич В.Л. Исследования по алтайским языкам. М., 1962.
9. Севортян Э.В. Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке. М., 1966.
10. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.,1974.
11. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». М., 1978.
12. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 2001.
13. Шагдаров Л.Д., Черемисов К.М. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь. Улан-Удэ, 2010. Т. I–II.
14. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ӈ», «Ж», «Й». М., 1989.
15. Lessing F. Mongolian-English Dictionary. Berkley and Los Angeles, 1960.
16. Ramstedt G. J. Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki, 1935.
17. Räsänen M. Űber die ural-altaische Sprachwissenschaft. Helsinki, 1969.

* * *

1. Bol'shoj akademicheskij mongol'sko-russkij slovar'. M., 2001. T. I –III.
2. Bol'shoj akademicheskij mongol'sko-russkij slovar'. M., 2002. T. IV.
3. Golstunskij K.F. Mongol'sko-russkij slovar' (dopolnenija). Spb., 1894–1898. T. I–III, IV.
4. Drevnetjurkskij slovar'. L., 1969.
5. Egorov V.G. Jetimologicheskij slovar' chuvashskogo jazyka. Cheboksary, 1964.
6. Kalmycko-russkij slovar'. M., 1977.
7. Kovalevskij O. Mongol'sko-russko-francuzskij slovar'. Kazan', 1844–1849. T. I – III.
8. Kotvich V.L. Issledovanija po altajskim jazykam. M., 1962.
9. Sevortjan Je.V. Affiksy imennogo slovoobrazovanija v azerbajdzhanskom jazyke. M., 1966.
10. Sevortjan Je.V. Jetimologicheskij slovar' tjurkskih jazykov. Obshhetjurkskie i mezhtjurkskie osnovy na glasnye. M.,1974.
11. Sevortjan Je.V. Jetimologicheskij slovar' tjurkskih jazykov. Obshhetjurkskie i mezhtjurkskie osnovy na bukvu «B». M., 1978.
12. Sravnitel'no-istoricheskaja grammatika tjurkskih jazykov. Leksika. M.: Nauka, 2001.
13. Shagdarov L.D., Cheremisov K.M. Burjaad-orod toli. Burjatsko-russkij slovar'. Ulan-Udje, 2010. T. I–II.
14. Jetimologicheskij slovar' tjurkskih jazykov. Obshhetjurkskie i mezhtjurkskie osnovy na bukvy «Ӈ», «Zh», «J». M., 1989.

Turkic and Mongolian parallels among the terms of the material culture in the Mongolian languages (based on terms of clothing, shelter, household utensils)

The article deals with the Turkic and Mongolian lexical parallels concerning the terms of material culture, based on the names of traditional clothing, houses and buildings, home furnishing and utensils in the Mongolian languages: Khalkha Mongolian, Buryat, Kalmyk and old Mongolian, that prove the past contacts of the Mongolian and Turkic tribes.

Key words: *Turkic and Mongolian lexical parallels, Mongolian nations, the Khalkha Mongolians, the Buryats, the Kalmyk, the old Turkic, material culture, traditional clothing, traditional houses, traditional utensils, correlation of languages.*

(Статья поступила в редакцию 12.01.2017)